

Любовные истории

Марсель

Олеся Земская

Олеся Земская

Любовные истории Марсель

«Издательские решения»

Земская О.

Любовные истории Марсель / О. Земская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965179-2

Разочаровавшись в первой любви, Марсель переезжает в Серый город, всё время покрытый мрачными тучами. В городе живёт легенда: если найдешь свою истинную любовь, мгла развеется и ты увидишь луч солнца. Найдет ли Марсель свое счастье в Сером городе, или это только легенда?

ISBN 978-5-44-965179-2

© Земская О.
© Издательские решения

Содержание

История первая	6
1	6
2	8
3	9
4	10
5	11
6	12
7	13
История вторая	14
1	14
2	16
3	17
4	18
5	20
6	22
7	25
8	27
9	28
10	30
11	32
12	33
13	34
14	35
История третья	37
1	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Любовные истории Марсель

Олеся Земская

*Когда мы любим – мы цветем,
И друг для друга существуем.
Нас ночью ласки наполняют,
Сердца от вздохов мчатся ввысь.*

*Когда мы любим безответно —
Мы нашим чувством стих переполняем,
И трепетно мы смотрим на того,
Чье имя сердце биться заставляет.*

*А если мы не влюблены совсем?
И все равно, что в сердце холода.
И нет ни ласк, ни трепета в груди,
Тогда мы попросту пусты?*

Редактор Кристина Рено
Корректор Регина Трутнева
Иллюстратор Лилия Шульга

© Олеся Земская, 2019

© Лилия Шульга, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-5179-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Она сидела на кухне и думала о своей прошлой жизни, о романах, влюбленностях, мужчинах. С каждым из них отношения были разными, но итог был одинаковый – мучительные расставания, страдания и полная потеря самой себя. Какой была она? С каждым из них разная. Была ли она собой? Или теряла себя с женщиной, погружаясь в пучину романа? Растворялась в возлюбленном. А может, становилась лишь той, которую они хотели видеть рядом? Где была она настоящая, и кто она теперь?

Она любила побыть одной, но страдала от одиночества. Зачем-то упорно выстраивала отношения с мужчинами, к которым и не испытывала каких-то особых романтических чувств. Она и сама не понимала, чего же ей хочется на самом деле.

Она сидела и пыталась осознать, как и в какой момент это началось. Для чего шагает туда, где находиться ей не надо. Быть может, она уходила в отношения, чтобы просто убежать от себя самой? Любила ли она когда-нибудь на самом деле?

История первая

1

Луч солнца защекотал щеки. Марсель сморщила курносый нос с уже проступившими веснушками. Отвернулась от окна, спрятала пшеничные локоны под одеялом.

– Соня, вставай! Пора в школу, – из кухни донесся заботливый голос мамы. – Завтрак уже на столе, ждет тебя.

– Скорей бы уже закончить эту дурацкую школу, – пробормотала из-под своего укрытия недовольная Марсель. – Встаю-встаю.

Учеба давалась ей с трудом. Сложные логарифмические уравнения и бесконечные правила русского языка путались в голове. «Всего пару месяцев потерпеть и каникулы», – облегченно подумала она, и выползла из кровати. Марсель наспех позавтракала, подвела черным карандашом глаза, натянула свою любимую мини-юбку и выбежала из дома.

Теплое ласковое утро распахнуло свои объятия. Она шла навстречу солнцу покорять школьные науки и горячие сердца одноклассников. За спиной раздался знакомый голос:

– Доброе утро, милая!

– Привет, Ром.

Высокий кареглазый брюнет с романтичным именем был ее школьным воздыхателем. Они познакомились год назад, когда объединили параллельные классы. Марсель, известная своими интрижками, не упустила очередного поклонника и сделала нового одноклассника своим верным другом. Рома помогал ей в проблемах с учебой и парнями. Она, конечно, знала о его влюбленности, но считала слишком смазливый. Так и веяло от него бабником. Старшеклассницы томно поглядывали на Романа, а завидев, смущенно опускали глаза. Его стройное фигурное тело всегда приятно пахло, а в мускулистые руки хотелось кинуться в объятия. Хотя парень все время пытался уверить Марсель в искренности своих чувств, но лукавая улыбка предупреждала: держаться лучше только в зоне друзей.

Они приветливо поцеловали друг друга, Рома на секунду задержался у ее щеки, вдыхая аромат кожи.

– День будет прекрасным, он начался с тебя.

– Оставь эту пошлятину для своих наивных куриц, Ромео, – отчеканила Марсель.

– Куриц? – ухмыльнулся он. – Мне кажется, я слышу нотки ревности в твоём голосе?

– Тебе кажется. Пошли уже скорее, опаздываем, – фыркнула она и поспешила к дверям школы.

До класса дошли молча. Марсель громко выстукивала уверенные ритмы каблуками, а Рома тихонько плелся за ней.

– Домашку сделала? – усаживаясь за парту, спросил он.

– Издеваешься? Давай уже сюда свою тетрадь, – Рома протянул тетрадь с домашней работой. Этот ритуал они проделывали каждое утро.

– Не выпалась что ли? Зеваешь.

– Да, познакомилась вчера с одним студентом. Полночи сообщения напisyвал.

– Рассказывал, какие у тебя красивые зеленые глаза?

– Ага, как надоела эта банальщина. А то я не знаю, что под глазами имелось ввиду совсем другое.

Рома невольно покосился на ее грудь, пышную, круглую, умело подчеркнутую глубоким декольте белой футболки в обтяжку.

– Так надо было его послать.

– Не твое дело, что мне надо было делать, – рявкнула она. – Я же не комментирую твоих куриц.

Рома вскинул брови, удивленно глядя на нее.

– Второй раз за утро курицы – ты точно ревнуешь! – он расплылся в довольной улыбке.

– И не надейся! Я просто не выспалась.

– Может, в Зеленый парк пойдем после уроков? Погода сегодня такая солнечная.

– Ой, не знаю даже. У меня сейчас что-то непонятное с Владом творится. Не будем загадывать, созвонимся.

– Ну потом не обижайся, если, когда ты позвонишь, я буду с одной из своих куриц.

– Пффф, напугал.

Рома не успел ничего ответить. Прозвенел звонок, и в класс вошла учительница.

2

Марсель встречалась с Владом уже полгода. Их отношения колебались между бурными признаниями и громкими ссорами, связанными просто с разницей в возрасте. Когда тебе семнадцать, а твоему парню двадцать два, интересы все равно как-то расходятся – ему уже не в новинку клубы, бары. Привычное занятие по выходным. А ты толькоходишь маленькими шажками в ночную жизнь, и учеба еще играет главную роль. Вот и в очередной раз они повздорили – Владу хотелось веселья, а ей побыть вдвоем и насладиться поцелуями. Дальше страстных объятий Марсель не позволяла заходить, что тоже добавляло поводов для скандалов. Она была не готова, а он постоянно твердил, что пора бы уже и расстаться с невинностью.

Весь учебный день протекал в мыслях, как убедить Влада провести время вдвоем. В восемь вечера от возлюбленного пришло смс: «Милая, еду с друзьями в бар. Просто выпьем пивка». Марсель фыркнула и машинально набрала номер Ромы.

– Привет, что ты там делаешь?

– Как обычно, жду твоего звонка. А ты?

– А ко мне в гости пришла грусть.

– Опять Влад? – до его уха донеслись всхлипы Марсель. – Может, выпьем вина, поговорим? Я прогоню твою грусть.

Через полчаса Марсель уже вовсю изливала Роме свою душу.

– Ну как он так может? Друзья, пиво... а я как же?

Рома слушал ее. Для него это было привычное занятие – утешать Марсель и во всем с ней соглашаться. Один бокал вина, второй. И все заканчивалось типично – она говорила Роме, что ей плохо, и он один ее понимает, а наплакавшись вдоволь, убегала в объятия своего Влада.

3

- Дорогая, привет! – раздался на следующий день веселый голос Влада в трубке.
- В баре пиво закончилось? – без приветствия ответила Марсель.
- Не начинай, а? Сама-то чем вчера занималась? – начал нападать Влад. – Готов поспорить, что побежала сразу же жаловаться на меня своему Ромео?
- Ты же не захотел провести со мной вечер.
- Так и знал! Время зря не теряешь!
- Что это значит? – в ней закипала злость.
- Все, пока, созвонимся, – в трубке послышались гудки.

Марсель возмущенно посмотрела на экран телефона. Так утомили эти ссоры на пустом месте. Она чувствовала, что-то тут было нечисто. Среди недели они нормально общались, но как только наступали выходные, то обязательно ссорились. Марсель не раз подумывала бросить Влада, но репутация была важнее.

Ей так льстило, что она единственная из своих сверстниц встречается с таким взрослым парнем. Но быть дурой тоже надоело. Она дождалась вечера, ярко накрутила волосы, нарядилась в обтягивающее короткое черное платье, чтобы казаться взрослее, и пошла в бар, где любил проводить время ее парень.

Это был самый обычный бар, с деревянными стульями и столами вдоль стен. Громко играла музыка, полумрак освещали разноцветные огни. Посреди зала возвышалась небольшая сцена с шестом, где, изрядно надрвавшись, девочки принимались крутить своими попами, соблазняя таких же надрвавшихся парней.

В нос Марсель ударил запах пива, глаза прорезал дым сигарет. Она поморщилась и стала вглядываться в посетителей за столиками в поисках знакомого лица. Влада нигде не было. Марсель уже собралась было уходить, но перед этим посмотрела на танцпол. На сцене она увидела то, за чем пришла. В такт музыке Влад тискал какую-то длинноногую деваху, которая извивалась перед ним в откровенном танце. В слезах Марсель выбежала из бара, и ноги сами привели ее к Роману.

- Ненавижу! – рыдала она. – Ну ничего, я ему еще устрою. На коленях ко мне приползет!
- Давно тебе говорил, брось его. Он дерьмо.
- Да, надо было тебя слушать. Рома, ты такой хороший, – Марсель сделала глоток вина и устроила голову у него на плече. – Почему меня больше никто так не понимает...
- Может, просто ты не тех парней выбираешь?
- На что ты намекаешь? – Марсель подняла голову и посмотрела ему в глаза.
- Ты же знаешь, что я давно влюблен в тебя, а ты приходишь и жалуешься на очередного своего мужика. Может, хватит уже? Я тоже не железный.
- Но, Ром... Ты чего вдруг? – в глазах заиграл интерес, такая перемена в поведении парня неожиданно взволновала.

Он притянул ее к себе и жадно поцеловал в губы. Она не сопротивлялась, это было приятно, по телу забегали мурашки.

4

Наутро Марсель проснулась в приподнятом настроении. После внезапного поцелуя она второпях собралась и умчалась домой, но всю ночь потом провела в объятиях с Ромой во сне. Они гуляли за руки, целовались под тенью зеленых деревьев. Парень обнимал ее, и они вместе возносились к бело-розовым воздушным облакам. Марсель открыла глаза, внизу живота чувствовалось тепло и волнение от увиденных сновидений. С трудом укладывалось в голове, что это случилось, что она почувствовала к Роме влечение. Как такое может быть? А вдруг она потеряет своего лучшего друга? А может, этот бессмысленный роман с Владом должен был привести ее на самом деле в отношения с Ромой?

– Как настроение? – он встретил ее у дверей школы.

– На удивление, замечательное! – смущенно ответила Марсель.

– А ты все мне не веришь. Я один знаю, как тебя сделать счастливой, – ухмыльнулся

Роман.

– Я просто была расстроена, а ты нагло этим воспользовался.

– Ты об этом жалеешь? – он сделал шаг ей навстречу, заглянул в глаза.

– Ром, я ... – от его близости сердце бешено забилося. – Пойдем уже в класс.

– И ты, как всегда, убегаешь, – его слова ударились ей в спину. – Так и пробежишь мимо любви.

– Что-что ты там бормочешь? – Марсель резко развернулась на высоких шпильках

– Слушай, я знаю, ты чувствуешь то же, что и я. Ты ответила на мой поцелуй. Ответило все твоё тело.

– Ром!

– Нет, дай мне договорить. Сколько можно-то? Долго ты еще будешь связываться с мудаками и плакаться у меня на плече? Может, хватит уже? Давай попробуем. Просто дай нам шанс.

От неожиданного напора Марсель стояла, открыв рот, не в силах что-либо произнести. Она только сильнее заморгала и вдруг тихо кивнула:

– Хорошо.

5

Их роман стал стремительно развиваться. Рома осмелел, его самонадеянность подкупала и будоражила Марсель. Они гуляли по Зеленому парку, державшись за руки, и вели неспешные беседы. Об учебе и предстоящих экзаменах. О том, какая она была безалаберная без него и как много потеряла времени. Марсель купалась в объятиях Романа и уничтожалась в едких замечаниях. Она влюбилась. Однако непонятное чувство волновало, она до конца так и не верила в то, что между ними происходит. Будто это все какой-то розовый сон. Было слишком уж сладко. Марсель стала замечать, что Рома очень красив, а девчонки так и стреляют глазками, завидев его. Иной раз они даже начинали перешептываться и хихикать, как только видели их пару. Он так много знал о ней, и тут она стала понимать, что почти ничего не знала о нем. А чувства все больше и больше поглощали.

– Ты правда любишь меня? – то и дело задавала она один и тот же вопрос. – Правда?

Парень обнимал ее, отвечая поцелуем.

Отгремел выпускной. Роман сделал ей подарок – путешествие в Серый город. Это было древнее место, окутанное множеством тайн и легенд. Поговаривали, что здесь можно обрести свою истинную любовь. Город всегда скрывался под плотными серыми облаками, потому он и получил свое название. В поверье говорилось: «Когда придет настоящее чувство, тучи рассеются, и тебе откроется солнце». Здесь было мало жителей, но на всех лицах сияла легкая улыбка. Будто они и не замечали этих плотных депрессивных туч над головой. Туристов можно было различить невооруженным взглядом – либо это были счастливые влюбленные, не замечающие ничего вокруг, либо угрюмые одинокие прохожие. Меланхоличной серости добавляли красок лишь величественные соборы, построенные для молитв о любви. На каждом из них были высечены фигурки маленьких ангелов, которые целились своими крошечными стрелами в случайных людей, приехавших сюда в поисках заветного чувства.

Влюбленные без конца целовались в темных уголках старинных подворотен, все сильнее познавая истинную природу страсти. По ночам, насладившись красотой улочек, они бесстыдно ласкали друг друга, множа стоны упоения и отдаваясь обоюдному желанию.

Солнце так ни разу и не выглянуло за время путешествия Марсель с ее возлюбленным. Даже ни один случайно гуляющий лучик не коснулся их, казалось бы, счастливой влюбленной пары. В последний день путешествия они оказались на огромной, но совершенно пустынной магистрали.

– Тут совсем нет машин, пойдем по разделительной полосе? – предложил Рома, уже бежавший в центр дороги. – Ого! Иди сюда скорее. Смотри!

– Две полосы. И что? – Марсель озадачено взглянула на него.

– Ага, и каждая из них принадлежит разным улицам. Они как бы вместе и все-таки врозь. Никогда не соединятся.

В душу Марсель закралось неприятное чувство, будто серое облако, оно окутало ее сердце и погрузило в тоску.

– Ты загрустила?

– Я хочу уйти. Может, вернемся домой?

– Не нравится Серый город?

– Нравится. Но какое-то странное чувство тревоги не дает мне покоя. Будто потерянной любви.

– Ой, не накручивай. Это всего лишь легенды. У нас все хорошо. Ты меня не потеряешь.

– Честно?

– Честно. Я же так давно люблю тебя, – он поцеловал ее в губы, растворяя сомнения в своих чувствах.

6

Лето ворвалось в жизнь так стремительно, что не успели распахнуться все форточки многоэтажек. Вокруг Марсель кружили бабочки, ненавязчиво, но метко, проникая в живот. Закатив глаза, чувствуя шевеление крылышек романтических насекомых, Марсель шла по Зеленому скверу. Она с улыбкой смотрела на влюбленные парочки, нашедшие свой уголок романтики под кроной деревьев, как вдруг глаза часто заморгали. Нет, это не мог быть он. Марсель сделала пару шагов, чтобы приблизиться к мило воркующей паре. Зрение ее не подвело: Ромео что-то мило нашептывал белокурой тощей красавице, поглаживая бедро. Он нежно смотрел на собеседницу, она что-то ворковала ему в ответ. Парень ласково провел рукой по ее волосам и начал страстно целовать. Зеленые глаза Марсель превратились в непроходимые липкие болота, сердце замерло.

– Я так и знала! – выкрикнула она. Звук эхом отразился от высоких деревьев.

Раскат грома унес ее крик. Черные тучи сбежались в парк для влюбленных. Миг, и их разорвало проливным дождем. Марсель побежала прочь. Ее всхлипывающее тело впитывало капли, чувствуя, как знакомый, уже полюбившийся взгляд пронзает спину.

*«Не любить, не любить» —
Повторю себе вновь,
«Не любить, не любить» —
Ну зачем бурлит кровь?*

*«Не хочу, не хочу» —
Крикну я в темноту,
«Не люблю, не люблю» —
Но тебе я совру.*

*«Не могу, не могу» —
Говорю я тебе,
Но я вру. Да! Я вру!
Я хочу лишь к тебе.*

*Ну зачем же, зачем,
Повстречала тебя?
«Чтоб страдать и любить» —
Говоришь, уходя...*

7

Марсель проснулась от звуков барабанищего по стеклу дождя. В глазах стояли слезы. Что это было? Сон? Но будто наяву. Она вылезла из кровати. За окном была осень. Все небо заволокло серыми густыми тучами. Это был не сон, это был кошмар, который мучил ее иногда по ночам, с того самого дня, как случился в реальности.

Очень захотелось стряхнуть с себя погодную сонливость, Марсель поплелась на кухню за завтраком и кофе.

– Кофе закончился, но ты можешь сходить в магазин, – обрадовала ее мама.

– Ну почему именно сегодня.

– Опять мучил этот сон?

– Да, как ты поняла?

– Человека после плохих снов видно сразу. Хочешь, сделаю тебе чай?

– Как ты думаешь, сны что-то значат?

– Кто знает? – мама пожала плечами. – Кто-то говорит, что это отражение нашего подсознания, а кто-то, что наша реальная жизнь в замысловатых картинках. Каждый сам выбирает, во что верить.

– Я редко вижу сны. Но когда вижу, они всегда будят меня.

– А я думала, что это я тебя бужу, – отшутилась мама. – Не переживай, в конце концов все пройдет, успокоится.

Мама обняла ее и погладила по голове.

– Когда уже станет легче? – Марсель вопросительно посмотрела в мамины глаза.

– А ты попробуй записывать свои сны.

– Записывать?

– Да. Сны и воспоминания, которые тревожат. Может, увидев события как бы со стороны, они перестанут так пугать и волновать тебя.

– Надо попробовать. Спасибо, мам, – Марсель немного помедлила и робко продолжила. – Знаешь, я думаю, мне надо уехать в Серый город.

– Что? Почему? А как же университет?

– Ну, переведусь на заочку.

– Думаешь, там тебе станет легче?

– Мам, я хочу, чтобы ты поняла. Мне плохо. Я еще долго не смогу забыть его, а тут это сделать гораздо сложнее. Я то и дело боюсь натолкнуться на него. Или еще хуже – на него с какой-нибудь девицей.

– Это я могу понять. Но почему именно туда? И что ты там будешь делать?

– Не знаю, просто я смотрю на эти серые тучи и так чувствую, что мне нужно быть там. – Марсель задумчиво посмотрела в окно. – Там я была счастлива и верила в любовь.

История вторая

1

Марсель уже год жила в окружении серых туч. Дни сменялись один за другим, ничем не отличающиеся друг от друга. Она работала в агентстве по продаже путевок в Серый город и организации экскурсий. Упорный труд помог преуспеть. Ее самолюбие ликовало от того, какая она теперь самостоятельная. Иногда Марсель понимала, что живет, будто по накатанной, действует на автомате. Совершает поступки, которые по идее логичнее всего, не задумываясь, а нужно ли это ей. Марсель окончила школу, училась в университете, хоть и на заочном, а теперь работала. Следуя схеме, ей оставалось только выйти замуж, родить детей и окунуться в счастливый быт. И она хотела замуж, искренне полагая, что, будучи с мужчиной, наконец, обретет свое такое полное счастье. Нужно ли это было Марсель на самом деле, она не задумывалась, просто считала, что вот так, как поступала она, – это правильно. Так ведь все делают.

У Марсель появилась пара знакомых, но часто только дождь и составлял ей компанию в безрадостные дни, и она все больше стала проводить время в интернете. Там она познакомилась с приятелем и коротала одинокие вечера за перепиской. Он развлекал ее шутливыми сообщениями, пару раз они ходили вместе в бар попить пива. Марсель все реже вспоминала о Роме, слепив осколки своего сердца. Она считала, что все у нее в принципе хорошо. Пока вновь в городе не случилась осень. И тогда сердце заплакало вместе с каплями, барабанившими по окнам. Марсель чувствовала, как липкое черное чувство одиночества накатывает на нее. И снова вернулись кошмары пережитого предательства.

Устав от трудовых будней и решив немного отвлечься от грустных воспоминаний, Марсель договорилась о встрече со своим пишущим другом Дмитрием.

– Мне нужно выпить, – плюхнулась она за столик. – Осень нынче такая меланхоличная.

Он обладал довольно заурядной внешностью. Русоволосый, невысокий и до безобразия простой. Именно простота делала общение с ним легким и беззаботным. У него было отменное чувство юмора, Дмитрий всегда вызывал на лице Марсель улыбку. Это подкупало и расслабляло. Его широкие плечи внушали доверие, казалось, она может рассказать ему все, а он всегда найдет ободряющее слово. И вот Марсель уже не плачет, а улыбается шуткам и веселым замечаниям Дмитрия. Она никак не рассматривала его как претендента на романтические отношения, но в минуты грусти было приятно общаться именно с ним.

– Ну-ка давай подробней, что стряслось? Неужели на тебя так действует осень? Она же тут практически круглогодично, – Дмитрий поднял на нее удивленные карие глаза.

– Да я просто так устала, – пожаловалась Марсель, делая глубокий глоток коктейля, – от работы, от всего. А тут еще эта осень.

– Неа, не юли. Мы с тобой не так давно знакомы, но я знаю, что работа тебе нравится.

– Ничего-то ты не знаешь, – буркнула она.

Свет, приглушенный зеленым абажуром лампы, создавал полутени на их лицах. Игривые алкогольные коктейли придавали блеск глазам Марсель, и они казались еще изумруднее в полумраке бара. Атмосфера располагала к интимному общению. Марсель разоткровенничалась и рассказала Дмитрию о своей потерянной любви прошлой осенью.

Он внимательно слушал ее и кивал головой в нужных местах, периодически принося новые коктейли. Окончательно захмелев, Марсель вдруг показалось, будучи в расстроенных чувствах, что Дмитрий на редкость привлекательный и очень заботливый. На ее щеках прогуливались слезы, и он ласково вытирал их кончиками пальцев. Нежность его рук успокаивала. Через пару часов бурного общения и излияния того, что было на душе, они мчались к ней.

Утром Марсель несколько смутилась, но ночь в ее памяти была очень даже ничего на фоне долгого отсутствия секса. Дмитрий улыбнулся ей, она заторопилась готовить завтрак, а в голову закралась липкая мысль: «А может он и есть тот самый, мой?»

После этой ночи их отношения из простой переписки перешли в более тесное общение. Дмитрий приезжал в гости, и они устраивали романтические банальные прогулки под луной. Марсель было скучно, а он ее приятно развлекал. Как-то Дмитрий появился на пороге и воскликнул:

– Все! Ты переезжаешь ко мне!

– Что? – ошалела Марсель от этих слов.

– Ничего! Вещи, говорю, собирай! Надоело к тебе мотаться ежедневно!

Они стали жить вместе. Марсель казалось, что она влюблена, хотя кроме сексуального желания, особых каких-то других эмоций Дмитрий в ней не пробуждал, но она чувствовала себя полноценной в то начало их отношений. «Теперь у меня все, как положено», – думала она. Кому положено и кем в голову ей почему-то не пришло. Так пробежали дни, каждый похожий на предыдущий. Первое время Марсель была очень увлечена своей новой ролью, этаким женушки. Дмитрий, поняв, что теперь она никуда не денется, то и дело подначивал, что она неопытная и не справится с тяжестью совместного бытия. И Марсель старалась еще больше. Пирог, котлетки, стирка, уборка, глажка в перерывах между работой. Некогда романтический город вдруг преобразился в типичную гавань в тихом болотце. Все это было очень красиво, если бы иногда Марсель не натыкалась на крысу в своем подъезде.

2

- Ммм, я смотрю, встретила с Машкой? – видя ее раздражение, подшутил Дмитрий.
- Что? Какая Машка? Ты вообще понимаешь, о чем ты? Так жить больше нельзя!
- Начинается... Ну только не нуди, а.
- Я серьезно, надо что-то делать!
- Ну и что ты предлагаешь? Квартиру менять? Это старый город. Мы не найдем что-то лучше. Крысы – это наша местная достопримечательность, входит в комплект.
- Нам же не обязательно оставаться здесь?
- Ну это самое романтичное место на земле. Куда же нам отсюда? Расслабься, детка.
- Пффффф, ты же больше нигде и не был.
- Да, потому что в других городах больше и делать нечего. Ну, я же говорю – лучшее место на земле.
- Что ты все время нукаешь? Раздражаешь.
- Тебе не кажется, что ты много говоришь? Дождешься у меня когда-нибудь. Я понимаю, ты заведена, поэтому пропущу в этот раз мимо ушей. На, глотни пивка, – Дмитрий протянул ей свою бутылку, – успокойся.

Марсель оттолкнула протянутую бутылку и пошла в ванную. Она смыла обиду под каплями душа и возвратилась в объятия своего мужчины. Он примирительно погладил ее по плечу, и они занялись сексом.

- Я тут подумала, – осторожно прошептала она сонному Дмитрию.
- Ммм?
- Может, мне надо уволиться?
- Не понял? – Дмитрий резко взбодрился и сел на кровати.
- Мне кажется, меня не хватает на все, на нас, – она тоже села. – И потом, кажется, я уже не люблю свою работу, она высасывает из меня все силы. Все эти туристы, жаждущие наивно любви, – она немного помолчала. – Я продаю людям мечту в любовь, но ведь это неправда. Это банальная красивая легенда. Надоело врать.
- Ну а чем ты будешь заниматься? Как скоро ты найдешь работу?
- Не знаю, мне бы хотелось заниматься чем-то творческим, душевным.
- Вот, видишь, ты сама толком не понимаешь, чего хочешь. А эта работа приносит неплохой доход. И потом, я не смогу обеспечивать нас двоих, ты не имеешь право увольняться и сидеть у меня на шее. Работай и ищи что-то параллельно, раз не нравится, – Дмитрий вылез из кровати и взялся за сигареты.
- Ненавижу, когда ты куришь в квартире. Выйди на балкон.
- А я ненавижу, когда ты начинаешь такие разговоры! Не нравится – найди другую работу, потом увольняйся. Нечего все на меня вешать! И вообще, спи уже, а? Задолбала! Целый вечер мозг клюешь.

Марсель тяжело вздохнула, накрылась с головой одеялом, и, глотая обиду, постаралась уснуть. Но мысли бешено крутились в голове, прогоняя сон. Она вдруг осознала, что слишком устала. От бесконечной готовки котлеток и супчиков, наивных туристов и пивка каждые выходные в баре под домом. Ее ничего не радовало, а сил и энергии становилось все меньше. Марсель все чаще стала пребывать в плохом настроении. Она понимала, что именно поэтому дома и начались скандалы. Ей просто не хватало на все сил и энергии.

3

Наутро в голове созрел план по улучшению своей жизни – надо просто взять отпуск и попробовать посвятить время своему мужчине и их отношениям, дому, поиску другой работы. Марсель написала заявление на отпуск за свой счет на неделю и окунулась в круговерть новых предложений. Очень скоро она поняла, что ничего нового, увы, на рынке трудоустройства не предлагалось. Не было другой более развитой сферы дохода в Сером городе, да плюс ее опыт. Ввиду отсутствия каких-либо особо важных занятий, кроме быта, Марсель совсем впала в уныние, и перепалки с Дмитрием стали ежевечерним занятием.

– Прошу тебя, давай куда-нибудь съездим на отдых, – как-то сказала Марсель посреди очередной ссоры, – я так больше не могу. Понимаю, что сильно взрываюсь и вымещаю на тебе свою усталость. Я думаю, мне просто нужен отдых.

– Ты же неделю сейчас отдыхала? – удивился Дмитрий.

– Нет, я о настоящем отдыхе, смене обстановки.

– Мы не можем себе этого позволить, ты же знаешь, – резко оборвал он. – Почему ты такая сложная? Ну что тебе просто не живется, как всем? – он развернулся и отправился к холодильнику за очередной бутылочкой холодного пива.

Марсель замолчала, не собираясь останавливаться на этом разговоре, и погрузилась в раздумья, как же все-таки решить вопрос с отпуском. Она понимала, что Дмитрий прав и финансов на все не хватает. Жили они достаточно скромно, несмотря на сильную загруженность на работе. Денег по какой-то причине все время хватало только впритык, на еду, минимум одежды и раз в неделю скромные посиделки в баре с друзьями. Но она чувствовала, если немедленно что-то не придумать, то сорвется совсем. Дмитрий все чаще стал задерживаться допоздна на работе. В интимной жизни они отделились. Холодный секс на пару минут. Надо было принимать срочные меры.

Марсель настигала безнадежность происходящего вокруг, как будто это был тупик, требовались отчаянные действия. В поисках выхода, она стала уповать на знаки, которые посылает судьба. Она верила, что мир магическим образом откликается на наши желания, надо только правильно пожелать. Отношения трещали по швам, Марсель все больше погрузилась в свои мысли и думала только о том, как бы ей организовать им отпуск. Казалось, он каким-то чудом смог бы спасти их пару и отношение друг к другу.

Мир не заставил себя долго ждать, и через пару дней Марсель получила смс от банка с предложением взять потребительский кредит. В сообщении было призывно написано: «Хотите поехать в жаркие страны, но не хватает денежных средств? Теперь это не проблема! Две минуты, и Вы уже наслаждаетесь горячим солнцем и теплым морем!»

Марсель поблагодарила Вселенную и, недолго думая, набрала номер телефона, чтобы выяснить все подробности. Когда все нюансы были узнаны, она, конечно же, решила посоветоваться с Дмитрием.

– Нуууу, я даже не знаю, – протянул он на внезапную идею взять кредит. – Давай вечером дома обсудим?

– Да чего тут думать и обсуждать, – тараторила возбужденная Марсель, – мы оба понимаем, что нам это необходимо. Уже все одобрено, осталось только пару формальностей. Отдохнем, а там уж как-нибудь потом отдадим. У нас же будут силы и энергия после отпуска, мы справимся.

В такие минуты ей невозможно было отказать, и Дмитрий просто кивнул в трубку и тихо произнес:

– Ладно.

4

Через пару недель они с чемоданами и в приподнятом настроении регистрировались на самолет в жаркую страну. Для них обоих это был первый отпуск на море, и они в предвкушении забыли все ссоры и обиды, терзавшие их в последние месяцы, и мечтали скорее оказаться на пляже в Южном городе.

– Коктейли, пальмы, море, солнце и мы! Мммм, скорее бы! – мечтательно закатила глазки Марсель.

– Да, а я возьму ласты и маску. Буду нырять, как настоящий аквалангист, – с энтузиазмом поддержал ее Дмитрий.

– Ой, а как же мы будем общаться там, я вот все волнуюсь, мы же не знаем языка, – не упустила она возможность хоть немного понервничать.

– Слушай, ты столько с собой словарей разных набрала, что мы точно справимся. У меня иногда ощущение складывается, что ты туда переезжать собралась, а не на пару недель в отпуск. И успокойся вообще, мы же едем по путевке, за нас турагентство отвечает. По-любому будут русскоговорящие гиды.

– Да-да, ты прав, – Марсель облегченно вздохнула, помолчала. – Интересно, все ли я взяла, ничего ли не забыла...

– Расслабься ты, мы не на необитаемый остров едем. Забыла и забыла, там, если что, купим, что понадобится. Может, по коктейльчику, пока ждем посадки? – Дмитрия начали уже чуточку подбешивать ее мелкие беспокойства.

– Давай, – согласилась она.

Полет был долгим и утомительным, но выйдя на жаркое солнце, пассажиры оживились – усталость сняло как рукой. Марсель почувствовала на своем лице теплые лучи, зажмурилась и стояла так, погружаясь в наслаждение, забыв обо всем на свете.

– Пойдем, хватит мечтать, нам надо найти наш автобус до отеля, – окликнул ее резко Дмитрий.

– Да-да, идем. Просто тут так хорошо. Такое яркое теплое солнце, а воздух... Ты почувствовал, какой тут совсем другой воздух? – она побежала следом за ним, таща свой огромный чемодан.

– Почувствовал какую-то вонь, идем! Вон, кажется, наш.

Марсель вернулась в реальность и поплелась на трансфер. По дороге до отеля она ехала, открыв рот, поражаясь карликовым пальмам и цветущим розовым кустам. Их быстро заселили, они зашли в номер, кинули вещи и бегом побежали окунуться в море, пока солнце не успело уйти за горизонт.

Как только теплая вода коснулась ее тела, Марсель будто слилась со стихией воедино, растворилась в ней. Теплые волны нежно ласкали, убаюкивая все тревоги последних недель.

– Кайфовая водичка, да? – вдруг прервал ее наслаждение голос Дмитрия. – Я раньше думал, что такого цвета море бывает только на картинках.

Марсель улыбнулась и рассеянно кивнула, почувствовав легкое раздражение, что кто-то нарушил ее единение с морем. Впервые в голове мельком пролетел вопрос: «Что я с ним делаю?» Это была настолько мимолетная мысль, что она даже не успела толком ее осознать, но внутри почувствовала какой-то неприятный осадок.

– Может, пойдем, перекусим? Мне кажется, я есть хочу, – предложила Марсель.

– Давай. Сейчас я проплыву еще немного, вернусь и пойдем.

Марсель посмотрела на отплывающего Дмитрия и почувствовала, что с каждым его отдалением здесь и сейчас становится как-то гораздо легче на душе. Она отмахнулась от этого ощущения и потихоньку поплыла к берегу.

Они зашли в ближайшую местную кафешку, заказали по тропическому коктейлю и пару замысловатых блюд с морепродуктами.

– Ну, давай за отпуск! – поднял свой бокал Дмитрий.

– Давай, – она подняла свой. – Какие необычайно вкусные коктейльчики, мммм.

– Да, только кажется, что алкоголя в них совсем нет, – буркнул он в ответ.

– Да ладно, все равно сейчас пойдём в номер. Надо вещи разобрать. А там у тебя вискарик из дьюти-фри, его и выпьешь.

– Ну да, точно, вискарик! – он расплылся в довольной улыбке, как кот, в предвкушении глядящий на сметану.

Пока Марсель разбирала их чемоданы, Дмитрий разливал по бокалам виски.

– Смотри не переборщи, нам еще с гидом ведь встречаться, буквально через час, – пыталась проконтролировать его Марсель.

– У меня отпуск! Делаю, что хочу! Мы приехали отдыхать! И тебе рекомендую расслабиться, – он протянул ей бокал с янтарной смесью.

Марсель тяжело вздохнула, спорить с ним как-то не хотелось, да и сил не было на это.

Гид оказался понимающим парнем, к тому же довольным, так как всучил им целый пакет разнообразных экскурсий на все время пребывания. Он сочувственно подмигнул Марсель на прощание, видя, насколько уже хорошо ее спутнику от алкоголя. Она ответила обреченной улыбкой.

«Наверно, это просто первый день такой, скомканный. Мы оба устали от перелета. Завтра начнутся экскурсии, и все будет по-другому», – подумала она, пока хорошо уже накачанный Дмитрий веселился от души, пытаясь завести знакомство с проходящими туристами и местными жителями. Марсель стало досадно. В ее воображении это должен был быть романтический отпуск, полный любви, а чувство было такое, будто за окном просто поменялись краски. Она подошла к Дмитрию и уговорила пойти в номер хоть немного поспать.

5

По всему номеру раздавался его пьяный храп. Марсель потихоньку выползла из-под его объятий, оделась и вышла прогуляться по вечернему городу. Со всех сторон на главной улице курорта разместилась куча кафешек и ресторанчиков. Отовсюду звучала веселая музыка, а воздух был пропитан остывающей дневной жарой и заморской едой. Креветки, кальмары, рыба – все готовилось прямо здесь на улице в гриле.

У нее потекли слюнки, и она решила зайти в одно из миленьких местечек поужинать. Оглядевшись в поисках свободного удобного столика, Марсель заметили их гида. Он тоже увидел ее и приветственно махнул рукой, приглашая составить ему компанию.

– Можно? – робко спросила Марсель, – Это не противоречит вашим правилам гидов?

– А есть такие правила? – засмеялся он. – Мне будет очень приятно поужинать с вами, прекрасная леди.

Она смущенно улыбнулась и присела к нему за столик.

– Ваш муж уснул?

– Он мне не муж, – Марсель даже сама удивилась, с какой быстротой, четкостью и резкостью она это сказала, – мы просто вместе и все.

– Понятно. Подсказать вам что-нибудь из блюд?

– Да, было бы очень мило с вашей стороны.

– И, может, мы перейдем уже на ты?

От его «ты» внизу живота неожиданно горячо запульсировало. Марсель посмотрела на темнокожее лицо гида, заметила свое отражение в его черных глазах и ответила лучезарной улыбкой.

Ужин проходил в легкой и непринужденной беседе. Он рассказывал про местные обычаи и традиции, а она задавала кучу вопросов.

– Мы любим жить. У нас и к смерти относятся как к чему-то живому, – рассказывал он. – На наших кладбищах строят целые семейные склепы, где обязательно устанавливают небольшой алтарь для духов, которые помогают вновь прибывшим перейти в загробную жизнь и встретиться с родными. С теми, кто уже давно находится в домиках для мертвых.

Марсель округлила глаза.

– В гробах, в смысле, – уточнил гид, – или в склепах, как тебе больше нравится.

– Ох, это-то мне совсем не нравится, – поежилась Марсель. – Не хочу думать о смерти.

– И зря. Пока не начинаешь думать о смерти, по правде и не живешь в полную силу.

Любопытство Марсель все более разгоралось. Казалось, она уже влюбилась в эту страну и ее жителей, еще толком ничего не увидев. Мягкий голос с акцентом ласкал слух, она заслушалась речью гида и даже не заметила, как он как бы случайно коснулся ее руки. По всему телу пробежали легкие приятные мурашки. Так бывает, когда испытываешь влюбленность и у тебя первое свидание. Именно после такого прикосновения с трепетом ждешь окончания официальной части, чтобы губы наконец-то слились в поцелуе.

– Развлекаетесь? – вдруг услышала она знакомый грубый голос, вырвавший ее из приятного общества.

– О, Дмитрий! – вежливо поприветствовал гид. – А я тут как раз рассказываю вашей девушке об этой прекрасной стране.

– Понятно, – скрипя зубами, процедил он и посмотрел вопросительно на Марсель.

– Я захотела есть и вышла поужинать, – начала оправдываться она, пожав невинно плечами. – Встретила тут нашего гида, который любезно предложил составить мне компанию.

– Тоже есть хочу, оголодал во сне. Посмотрим, что тут есть интересного, – Дмитрий присел на свободный стул и стал изучать меню.

– Мне уже пора идти, – стал прощаться гид. – Приятного вам вечера.

– До свидания и спасибо за такую познавательную беседу, – ласково попрощалась Марсель.

Мужчины пожали друг другу руки и, как только гид скрылся из виду, Дмитрий злобно посмотрел на нее:

– Развлекалась, значит, пока я спал.

– Нет, что ты, не злись. Он просто из вежливости предложил присоединиться, я же была одна. Рассказывал про местные традиции.

– Ну ладно. Чтобы этого больше не было, поняла?

– Ничего бы и так не было, если бы кто-то не напился раньше времени и не уснул. Что мне было делать? – Марсель с укором посмотрела на него.

– Я передумал есть, выпью еще виски, – буркнул он. – Завела меня.

– Прощу тебя, не надо. Нам же завтра рано вставать на экскурсию.

– Это какой-то бред, зачем завтра же ехать на экскурсию? Мы только сегодня прилетели.

А как же просто поваляться на пляже, расслабиться? А потом уже все экскурсии. Мы отдыхать приехали или что?

– Ты же сам выбирал, – изумилась Марсель.

– Ну, ты же видела, в каком я был состоянии, не могла повлиять на это?

– Я? – Марсель недоуменно уставилась на него. – На тебя невозможно повлиять, когда ты в пьяном угаре.

– Однако спать меня уложить ты смогла, чтобы побежать ужинать с ним, – он с пренебрежением кивнул головой на только что освободившийся стул гида.

– Извини.

– Вот и поедешь завтра сама на свою экскурсию, а я буду отдыхать.

Она промолчала, разговаривать сейчас с ним было бесполезно.

– Я пойду спать.

– Нет, жди теперь, пока я поем и напьюсь.

Дмитрий ел в тишине, Марсель не хотелось произносить ни слова. Внутри она кипела от злости на него, но в то же время радовалась, что завтра едет на экскурсию одна и надеялась, что он не передумает.

До номера они шли молча, спать легли, отвернувшись друг от друга, что бывало только во время сильных скандалов. Но Марсель это не беспокоило, она ждала утра, чтобы поскорее вырваться из общества своего мужчины.

6

Он еще спал, когда Марсель открыла глаза и встретилась с первыми лучами солнца, пробивающимися сквозь плотные занавески. Она коснулась Дмитрия, чтобы разбудить, но особо не упорствовала. Марсель решила начать день, искупавшись в море, пока еще было время до экскурсии.

Отель находился на первой пляжной линии, людей практически не было. Кто-то досматривал свои утренние сны, а кто-то только вернулся с ночных гуляний. Море было в ее распоряжении. Марсель зашла в воду и будто окунулась в новый мир, ласковый и нежный. Энергия воды наполняла ее светом, теплом и радостью, растворяя прошедший неприятный вечер.

Вернувшись, она еще раз тихонько попыталась разбудить Дмитрий. Он спал мертвецким сном. Марсель улыбнулась, собрала вещи в дорогу и отправилась изучать страну.

В холле ее встретил уже знакомый гид.

– Вы тоже едете с нами? – она приятно удивилась.

– Да, так получается, я сегодня вас сопровождаю.

– А где еще люди? Или у нас будет индивидуальная экскурсия? – Марсель кокетливо улыбнулась.

– Идея мне нравится, – ответил на флирт гид. – Остальных забираем по дороге, из этого отеля только вы. А где же Дмитрий?

– Я еду одна.

– Что случилось? Надеюсь, я не стал причиной вашей размолвки?

– Нет, все нормально. Просто мы по-разному представляем себе отдых.

– Хорошо, тогда в путь, моя прекрасная леди! – он обнажил свои белоснежные зубы в соблазнительной улыбке.

На экскурсию они ехали в небольшом автобусе, Марсель села поближе к gidу, его общество нравилось все больше и больше. Муньер, так его звали, то и дело одаривал ее своим взглядом.

Их экскурсия проходила в ущелье водопада высоко в горах, пришлось долго идти пешком. На протяжении всего пути Муньер шел рядом, и то ли долгий тяжелый подъем, то ли темнокожий горячий гид заставляли все чаще биться сердце Марсель. Они болтали обо всем и ни о чем. Вокруг были горы, то и дело зеленели деревья. Вдалеке был слышен шум водопада. Романтическая обстановка создавала особую атмосферу влюбленности, которая напрочь лишала контроля над собой и своими чувствами.

– Давно ты работаешь с туристами? Ты хорошо говоришь на русском.

– Я хорошо разговариваю еще на пяти языках, – с нескрываемой гордостью ответил Муньер. – Уже около семи лет. Я очень люблю Южную страну, наши традиции и обычаи. Захотелось рассказывать о них другим людям, которые могли бы также полюбить ее, как я.

– Это очень здорово! Надо же, никогда не встречала еще людей, которые бы так говорили о своем мире, так много знали о нем.

– Как так? – улыбнулся он ей в ответ.

– С восхищением и любовью.

– А разве ты не любишь свою страну? – вскинул он недоуменно брови.

– Люблю, но думаю, не настолько хорошо ее знаю. Хотя я твоя коллега, только у меня тематические туры, для влюбленных.

– Надо же, как интересно. Для влюбленных. А что мешает узнать лучше? У вас очень богатая страна, ее история и культура должна быть не менее интересной, чем наша, – удивился Муньер.

– Наверное. Когда-то так и было... Я любила Серый город, верила в него... И в любовь, – она задумалась, он не торопил с ответом. – Но теперь мне почему-то интересней узнавать про твою страну.

– Ох уж ваши женские причуды.

Они рассмеялись.

– Мы уже почти пришли. Это безумная красота – то, что ты сейчас увидишь.

Они вышли на открытую площадку, и перед глазами возникла величественная скала, с высоты которой мощным потоком падала вода. Брызги долетали до кожи, охлаждая от жаркого полуденного солнца разгоряченные тела. Чуть в стороне искусственно сооруженные ступеньки зазывали спуститься вниз и окунуться в небольшой бирюзовой лагуне, созданной природой посреди ярко-зеленых деревьев и черных гор. Марсель, замороженная увиденным, поспешила скорей к воде.

– Она ледяная, – предупредил ее Муньер, – но есть такое поверье, что, если окунуться в лагуне, смоятся все печали и невзгоды.

– Отлично, это как раз то, что мне сейчас нужно, – крикнула Марсель в ответ.

Чуть только ее пальцы ног коснулись воды, она почувствовала, как все тело пронзили ледяные иголки. Марсель была очень теплолюбивым созданием, холод всегда действовал на нее угнетающе. Она предпочитала лишней раз не выходить на улицу зимой и могла несколько дней провести дома. Первым ее желанием было развернуться и уйти. Но она вспомнила о том, что за ней наблюдает Муньер, возвращаться обратно к нему ни с чем не хотелось. Она набрала побольше воздуха в легкие, зажмурилась и резко погрузилась в ледяную воду с головой. Дыхание прервалось, все мысли остановились. Мигом она ринулась обратно к берегу. Окунулась и довольна. У нее был шок от жгучего холода, но она поймала взгляд его восторженных глаз, и внутри вдруг потеплело. «Я смогла, я сделала это!» – ликовала про себя Марсель, когда Муньер принял ее в объятия махрового полотенца. Он ненадолго задержал свои руки на плечах, и этого хватило – внизу живота разлилось желание.

– Ну что теперь? Мне следует ждать изменений моей жизни к лучшему? – заглянула она ему в глаза, словив такие же нотки возбуждения.

– А ты отчаянная, разве твоя жизнь так плоха?

– Иногда мне просто кажется, что она не совсем моя, не такая, какой бы мне хотелось.

– А чего бы тебе хотелось?

– Почему там такая ледяная вода, ты мне лучше скажи? – Марсель оставила вопрос без ответа.

– Мы же в горах, и уже довольно высоко, здесь воздух всегда гораздо холоднее, – он понял, что лучше не продолжать тему о личном.

– Какой дальше маршрут?

– Путь сюда был не близким, сейчас еще пару таких же безбашенных окунутся, и будем спускаться вниз. И потом надо будет всех вас накормить, чтобы восстановить силы перед второй частью нашей экскурсии.

– Да, поесть – это будет хорошо.

Всю дорогу обратно они шли молча, Марсель все раздумывала над вопросом Муньера, а чего же ей действительно хочется и что же так не устраивает в собственной жизни. Вроде бы все как она хотела, мужчина, работа. Да, не на все достаточно финансов, но ведь это не самое главное в жизни. На все необходимое у них хватало. Вот ведь даже на отпуск смогли деньги найти, вернее, кредит. Но это неважно, погасить его было вполне в их силах. Ссоры выматывали, но ругаются же все. Правда, еще эта крыска Машка! Марсель поежилась от воспоминаний. Муньер как знал, что за мысли творятся в ее голове, и не отвлекал разговорами. Так они дошли до места стоянки автобуса и поехали обедать. Теплая еда и ласковый взгляд согрели Марсель, и к ней вдруг стало возвращаться хорошее легкое настроение.

– Итак, рассказывай, что нас ждет дальше? Какие приключения? Может, теперь надо будет пройти через огонь?

– А ты забавная, – обрадовался ее словам Муньер.

Экскурсия продолжилась в городе, туристов прокатили по знаковым достопримечательностям и повезли обратно к отелям. Марсель доставили в последнюю очередь. Подъезжая к своему временному жилищу, она увидела в баре у лобби Дмитрия. Он сидел со стаканом в руке и о чем-то бурно разговаривал с каким-то мужчиной.

– Я пойду, спасибо за чудесную экскурсию.

– Если нужна будет компания на ужин, ты знаешь, где меня можно найти, – подмигнул ей Муньер. – Я буду ждать тебя, моя прекрасная леди.

Она улыбнулась и пошла по направлению к бару.

7

– А, ну вот и моя красавица! – воскликнул уже немного захмелевший Дмитрий. – Как провела время?

– Хорошо, а ты чем занимался? До моря хоть дошел сегодня?

– Да, и вот познакомился с замечательным человеком. Владимир, – представил Дмитрий своего собеседника, – это моя Марселина. Они тоже из Серого города, представляешь?

– Очень приятно, – вежливо кивнул в ее сторону Владимир.

Он был невысок и немного полноват, но держался очень прямо, а его белоснежная рубашка с коротким рукавом придавала особый шарм. На фоне Дмитрия, одетого в простую в катышках футболку и шлепках, он выглядел очень респектабельно. На вид ему было около тридцати пяти лет. В руках так же, как и у Дмитрия, бокал, но, что заметила Марсель, он лишь слегка отпил, а в целом содержимое было не тронуту. В отличие от ее мужчины, у которого оставался на дне бокала уже только лед.

– Если вы не против, я бы хотела пойти в номер, переодеться и пока не поздно немного поплавать в море.

– Давай, мы тут посидим, пообщаемся. А потом пойдем ужинать.

– А вы с кем, Владимир?

– Я тут со своей девушкой Валерией.

– Надо же, какое мелодичное сочетание имен.

– А у вас очень необычное имя. Город же такой есть, кажется, где-то на Западе?

– Да, родители решили увековечить свой медовый месяц. Говорят, там меня и зачали.

– А они у вас с юмором.

– Точно.

Марсель пришла в номер, все ее беззаботное настроение улетучилось. Он опять был пьян. Надев купальник, легкое платье сверху, она побежала к морю. Марсель плыла навстречу уже заходящему солнцу. Вода окрасилась в золотой цвет, на горизонте горело яркое пламя заката. Она замороженно наблюдала за ним и плыла в эту золотую сердцевину, место соприкосновения двух стихий. Марсель вдруг вспомнила свои сны. Такое же чувство она испытывала, когда видела их, осознавала. Ей давно уже ничего не снилось, и она вдруг поняла, что что-то очень важное пропало из ее жизни. Марсель бы так и плыла, все дальше погружаясь в глубину моря, если бы не услышала кричащий со стороны пляжа голос. Это береговой охранник звал ее обратно, время близилось к ночи, нахождение в воде было опасным.

Она вышла на сушу и еще немного полюбовалась закатом. Возвращаться к Дмитрию не было желания. Марсель прикрыла глаза, и перед ней возник образ Муньера. Вот с кем бы ей действительно хотелось пойти на ужин. Она поняла, что увлеклась. Видимо, местный воздух так на нее действовал. «Надо срочно это прекращать, – подумала она, – ведь я же здесь со своим мужчиной. Мы приехали вместе и должны отдыхать вместе. Ведь мы же так об этом мечтали». И она решительно направилась к отелю.

– Дорогой, может, пойдем примем вместе душ и переоденемся к ужину? – она ласково обняла Дмитрия со спины, поборов отвращение к парам алкоголя.

Он развернулся к ней, приобнял и чмокнул в щеку.

– Хорошая идея, я соскучился по тебе. Владимир, присоединитесь к нам позже за ужином?

– Да, я пойду тоже проведу свою любимую, она наводит марафет, – пояснил он Марсель.

– Отлично, встретимся здесь через час.

Марсель с Дмитрием поднялись в номер и, не успев переступить порог, он вдруг прижал ее к стене, скинул платье и принялся жадно целовать в губы, лаская руками все еще влажное после моря тело. Напор и грубость Дмитрия возбудили. Марсель обхватила ногами его бедра. Он овладел ей прямо в узком проходе коридора, и их тела слились в яростных ритмах. Давно она не испытывала такого желания, оргазм разливался в каждой клеточке тела.

– Я люблю тебя, – сказал он, когда все закончилось.

«А я тебя нет», – где-то глубоко тихонько кольнуло ее сердце.

8

Они спустились в лобби, где их уже ждал Владимир с длинноногой брюнеткой. Она вся была увешана драгоценностями, а высокие шпильки делали ее еще выше своего спутника на целую голову. Марсель невольно опустила голову, посмотрела на свои плетеные босоножки на пробковой платформе, когда-то ведь и она ходила на высоченных каблуках. Как давно это было?

Вместе они вышли в город в поисках приятного местечка для ужина.

– Мы вчера посетили одно неплохое заведение, правда ведь, Марсель?

– Я бы не сказала, что оно было таким уж хорошим, – вдруг кольнуло беспокойство, ей не хотелось сталкиваться с Муньером, а она точно знала, что он будет ждать ее сегодня там. – Предлагаю разнообразить наши ужины и пойти куда-нибудь в новое место. Может, вы что-нибудь посоветуете? – обратилась она к новым знакомым.

– О, мы приехали буквально на пару дней раньше вас. Так что давайте вместе что-нибудь поищем, – вежливо ответила Валерия.

Марсель хотелось уйти как можно дальше от вчерашнего ресторана, чтобы даже случайно не столкнуться вдруг с их гидом. Она чувствовала, что это может все не очень хорошо закончиться.

– А пойдем вдоль набережной, ужинать под звуки волн, это же так прекрасно, – вдруг предложила Марсель.

– Да, поддерживаю, – отозвалась на ее предложение Валерия, – устроим романтику на четверых. Будет здорово!

– Ну что же, раз девочкам хочется романтики, разве мужчины могут отказать, – галантно согласился Владимир.

– Мне все равно, где есть, лишь бы там наливали, – буркнул Дмитрий.

Марсель с облегчением выдохнула, чувство тревоги стало отступать.

Они нашли милое кафе на набережной. На столиках стояли вазы с алыми цветами, звучала легкая местная музыка, официанты неспешно разносили заказы. Они вчетвером болтали, как будто уже давние знакомые, делились первыми впечатлениями о стране.

– Марсель, ты же сегодня ездила на экскурсию, расскажи, что видела, где была? – любопытствовал Владимир.

Марсель замешкалась, вспоминая, как Муньер укутал ее в махровое полотенце после ледяной воды, какие искры промелькнули между взглядами.

– Нууу? Что ты молчишь? – почувствовал что-то не ладное Дмитрий.

– Мы были в горах, смотрели на водопад.

– Я слышал, там очень ледяная вода, но есть такие смельчаки, которые окунаются в нее. Типа, есть такое поверье, что эта вода очищает от невзгод, – сказал Владимир, – это тот?

– Да. Не знаю, очищает или нет, но вода там и правда очень и очень ледяная.

– Ты что окуналась в нее? Ты же ненавидишь холод! – глянул на нее с недоверием Дмитрий.

– Хорошо, что мне есть еще, чем тебя удивить, – улыбнулась Марсель.

– Кто эта женщина, ее явно подменили!

Все четверо дружно засмеялись. Дмитрий привлек ее к себе и поцеловал в щеку.

– Горжусь тобой! Удивила!

Все снова стало как прежде, казалось, Дмитрий гордился ею, его глаза сияли нежностью. Марсель посмотрела на возлюбленного: «Все у нас наладится. Он же тот самый. А этот гид – просто какой-то солнечный удар».

9

Весь следующий день они провели на пляже со своими новыми знакомыми. Плавали, загорали и наслаждались отдыхом. Владимир и Валерия оказались очень приятной веселой парой. Марсель даже стала забывать о нахлынувших вдруг на нее чувствах к gidу.

– Может, вечером прогуляемся по местным магазинчикам? – предложила она.

– Так договоритесь девочками и идите, а мы, мужчины, пропустим по стаканчику в баре. Что скажешь, Владимир?

– Ой, я за! Обожаю всякие тряпочки! – поддержала идею Валерия. – И мужчины нам явно в этом деле ни к чему. Я слышала, тут есть отличный крытый рыночек со всякими традиционными безделушками и одеждой.

– Лера, только не надо опять набирать этих бесполезных магнитиков. На холодильнике места уже нет, – взмолился Владимир.

– О, так вы часто путешествуете?

– Не особо, но Лера любит понакупить их про запас.

– Но они же приносят такую радость среди нашей серости, – возразила Валерия.

– Ладно-ладно, – Владимир поцеловал ее губы. – Главное, не опустоши мне всю кредитку сразу.

Вечер наступал стремительно, в Южном городе рано темнело. На улочках аккуратными рядами выстроились фонари, освещая путь гуляющим туристам. Марсель шла по крытому рынку со своей новой подругой. Отовсюду их зазывали к себе в лавки темнокожие лица местных жителей.

– Давно вы вместе? – спросила Марсель, ощупывая разноцветные шарфики на прилавке.

– Года два примерно. А вы?

– Также.

– Я думала меньше.

– Почему?

– Прости, может, я не в свое дело, но вы как будто злитесь друг от друга.

– В последнее время мы часто ссорились.

– Все еще притираетесь?

Марсель пожала плечами.

– Не знаю.

– Со временем отношения меняются. Мы быстро притерлись друг к другу с Вовчиком и совсем как родные сейчас, – улыбнулась Валерия, вытаскивая изумрудный лоскуток. – Тебе очень пойдет зеленый шарфик. Подчеркнет твои глаза.

– Да, зеленый хорошо, – Марсель покрутила шарф в руках. – Как родные, да?

– Да, а что у вас не так?

– Нет. Иногда, мне кажется, я вообще его не знаю, – Марсель с досадой положила шарфик обратно на прилавок и посмотрела на Валерию. – Мы и отпуск этот затеяли, чтобы как-то все наладить.

– Получается?

– Он стал какой-то агрессивный. И много пьет.

– Слушай, ну отпуск же. Мой Вовчик вон тоже расслабился. Хотя дома почти не пьет. Только на меня ворчит за каждый бокал вина.

– Ты с такой теплотой о нем говоришь.

– Он меня тоже иногда раздражает. Не бывает отношений без ссор. И мы ссоримся. Правда, миримся быстро. Он у меня такой, ммм, очень сговорчивый и отходчивый, вот. Ино-

гда, знаешь, это даже раздражает. Хочется сказать ему, будь мужиком уже, наори на меня, порви одежду и трахни, как следует.

– У нас как раз наоборот.

– Это все такие глупости. Каждому, видишь, свое нужно. Вы два года вместе, а это что-то да значит. Мужиков порядочных вокруг не так уж и много. Не надо ими разбрасываться. Вот я и держусь за своего Вовчика. И ты за своего держись. Дима, вроде, неплохой, открытый такой.

– Да, ты права, наверное.

– Будем дружить. Мы, девочки, должны держаться вместе. – Глаза Леры расширились и заблестели. – О, смотри какие там украшения, идем скорее смотреть!

10

Вернувшись после прогулки, Марсель обнаружила Дмитрия глубоко храпящим в номере. С минуту она смотрела на него, пытаясь понять, что ей делать. В комнате разило алкоголем, и оставаться там было противно. Несмотря на насыщенный день, она была еще полна энергией, так что, недолго думая, вышла из номера и напрямиком направилась в тот самый ресторанчик, где в первый день отдыха встретила Муньера. Она не понимала, зачем это делает, но ноги сами несли туда.

Войдя внутрь, Марсель увидела его за тем же самым столиком.

– Привет, не против компании? – дружелюбно спросила она

– Тебе я всегда очень рад, моя прекрасная леди.

– Ты всегда ужинаешь здесь?

– Нет, только когда обещаю милой девушке, что буду ждать ее, если она вдруг захочет присоединиться, – смутил он Марсель.

– Я как-то это не планировала. Просто вышла и ноги сама меня сюда принесли.

– А где твой спутник?

– Спит, – пожал плечами Марсель, – очень уж его утомила дегустация местного алкоголя.

– Ты голодная?

– Не особо, а что?

– Так, может, прогуляемся? Я уже поел.

– Покажешь мне местные романтические места под луной? – игриво улыбнулась Марсель.

– Как пожелает моя прекрасная леди.

Они шли вдоль набережной, слушая легкий шелест волн. Он аккуратно взял ее за руку, а она ни капли не сопротивлялась. Кафешек по дороге становилось все меньше, и вот уже кроме них двоих никого не было вокруг. Ночь была глубоко-черной, ярче и отчетливее на небе горели звезды, и таинственно светила луна.

– А ты знаешь, что имя Муньер значит «луна»?

– Вот в чем заключается вся романтика. В твоем имени? – улыбнулась Марсель.

– И в нем тоже.

Они остановились полюбоваться, как луна играет светом на спокойной поверхности воды. Муньер неожиданно крепко обнял ее, посмотрел в глаза, а потом их губы соединились в долгожданном поцелуе. Марсель почувствовала, как ноги стали ватными. Ее тело пронзило возбуждение к этому мужчине. В сердце кольнуло, оно участило свой ритм в такт только ему ведомой кадрили. Марсель хотела Муньера, желала его всем своим существом. То было новое чувство, которое она никогда не испытывала к Дмитрию. Мир превратился в одну пульсирующую точку, не существовало ничего, лишь только они вдвоем и их желание.

Усилием воли Марсель удалось отстраниться от него.

– Прости, я не могу. Мы не должны.

– Это ты меня извини, я не должен был. Просто не удержался, ты так сладко пахнешь, от тебя исходит такая нежность.

– Я должна вернуться в отель.

– Как скажешь, моя прекрасная леди. Но подумай, я снова буду ждать тебя завтра.

К счастью, по возвращении в номер Марсель обнаружила своего Дмитрия все так же храпящим. Она сходила в душ, дабы попытаться смыть с себя это наваждение, но, едва прикрыв глаза, снова видела Муньера, ощущала его губы, прикосновения.

Во сне Марсель увидела ночное море, озаряемое холодным светом луны, но почему-то таким теплом веяло от него. Она видела, как обнаженная ступает в ночную морскую гладь и растворяется в бесконечном пространстве.

*Очарование Луны – пленительно-магическая сила,
Когда-то и меня поработила.
Холодный блеск, зовущий в бесконечность,
И ледяное пламя, что внутри сжигает.
Мы просто думаем, что в Мире нет Чудес,
Вселенной мы совсем не доверяем.
Она одна ведь знает суть вещей,
Теперь я это знаю, ощущаю.
Пред ней смиренно голову склоняю,
Смешно решить, что я ее сильней.*

11

Она уговорила Дмитрия отказаться от оставшейся половины экскурсий. Ей хотелось по максимуму оградить себя от встреч с их гидом.

– О, женщина, что творится в твоей тупой голове? – в бешенстве орал на нее Дмитрий. – Мы кучу денег на это потратили! Я сразу тебе говорил. Приехали отдыхать – надо отдыхать, а не таскаться не пойми, куда и зачем

– Давай отдадим их нашим новым друзьям? – предложила она.

– Договаривайся с ними сама. И ничего не проси у меня тут больше, поняла?

– Вот и договорюсь.

Владимир с Лерой обрадовались возможности приобрести у них экскурсии со скидкой. Все оказались довольны. Валяние на пляже с коктейлями Дмитрия устраивало гораздо больше, чем какие-либо другие развлечения.

Оставшаяся часть отпуска прошла спокойно. Только иногда Марсель мыслями возвращалась к тому вечеру с Муньером и их поцелую. Закрывая глаза перед сном, она снова ощущала его прикосновения, и то же самое желание пронзало тело. Оно жаждало его, и Марсель хотелось поскорее уже уехать от этого соблазна.

12

Вернувшись домой, первое время Дмитрий и Марсель жили вполне себе счастливо, воспоминания по теплым дням и морю сблизили их. Пока не пришло время возвращать кредит.

– У меня нет сейчас денег и вообще, кредит – это была твоя идея, – кричал он на нее, когда пришел срок очередного платежа.

– Я обсуждала это с тобой. Почему я одна должна его выплачивать?

– Ты не одна, я помогу тебе. Просто сейчас у меня нет, – уже спокойнее отвечал Дмитрий. Подобный диалог происходил каждый раз, когда наступал день оплаты.

– У тебя никогда нет! Мне надоело! – Марсель впопыхах собралась и вышла из квартиры, яростно хлопнув дверью.

– Я так больше не могу! Никакой романтики нет, ни цветов, ни ухаживаний. Еще и плачу за все я сама, – жаловалась она Лере. Они очень сдружились после совместной поездки и часто встречались за бокальчиком вина.

– Может, это временные трудности?

– Временные трудности что-то как-то затянулись.

– После отпуска всегда бывают такие депрессняки, все наладится, – пыталась подбодрить ее Лера.

– Не знаю, он у нас нескончаемый, этот депрессняк. До отпуска ругались, сейчас ругаемся, – жаловалась Марсель. – И вроде все хорошо, но потом будто вспышка – и у нас скандал. Сначала я думала, что просто заработалась, устала и отпуск поможет, а сейчас...

– Дело не только в денежном вопросе, верно?

– Не только...

– Ты любишь его?

– Думала, люблю, – и Марсель мысленно вернулась в теплый вечер в объятия Муньера.

– Мне кажется, ты что-то не договариваешь.

– Да нет, ничего такого. Наверное, ты права, я просто все драматизирую, – она не стала рассказывать о своем небольшом романтическом инциденте подруге.

Посиделки закончились довольно поздно, Марсель пришла домой и обнаружила уже спящего Дмитрия. Она с минуту посмотрела на него, лечь рядом не хотелось. Марсель прошла на кухню, не включая свет, села на стул и уставилась в одну точку. Она пыталась отыскать ту самую мысль, которая бы подсказала ей, что происходит и куда двигаться дальше. Вот оно вроде бы все хорошо, мужчина мирно спит за стенкой, а ей все равно чего-то не хватает. Может, она его уже и не любит, а может, и не любила, раз так легко и быстро увлеклась новым знакомым. А может, это просто солнце ударило в голову. Марсель знала только одно – ей нравилось возвращаться мыслями в тот момент, чувствовать влажное прикосновение губ Муньера, тепло его рук у себя на талии. Хотелось вернуться в то мгновение, чтобы остаться навсегда. Там были только они, ночь, звезды и полная луна. Это был ее мир, тайна, куда она сбегала от всех сложностей повседневной жизни.

13

– Мы никуда не ходим! Мне надоело, что мы никуда не ходим! – срывалась на крики Марсель.

– В смысле «никуда»? Мы почти каждую неделю встречаемся с друзьями в баре, – возразил Дмитрий.

– Да, с твоими друзьями в этом дурацком баре! Хорошо, в двух барах, одних и тех же двух барах!

– Ну, сходи куда-нибудь с Валерией, я же тебе не запрещаю.

– Я хочу, чтобы мы что-то делали вместе еще. Кроме того, что просто смотрим фильмы, лежа на диване, попивая пиво. Меня воротит уже от твоего пива.

– Не трогай пиво – это святое! Мне необходима бутылочка, иначе я просто не перенесу твои ежевечерние спектакли.

– Я давно хочу пойти на танцы, я говорила тебе. Давай запишемся вместе? На какую-нибудь латину? Будем танцевать, вспоминать о солнечных днях в отпуске, – тон Марсель смягчился и приобрел жалобные нотки.

– Ты явно спятила, дорогая моя. Ну какие танцы? Я что тебе гей?

– Да почему сразу гей? Туда и нормальные парни ходят.

– Ну да, конечно, рассказывай мне.

– Давай тогда я пойду?

– Ага, конечно! Чтобы какой-нибудь мучачо лапал тебя своими черномазыми ручищами.

– Давай хоть культурную программу устроим – театр, музеи. У нас столько прекрасных музеев, где мы ни разу не были.

– Ты сбрендила? На улице лето, жара. Какие музеи, театры? Пиво, водка, шашлыки! Ты же знаешь мой летний девиз. Придет зима, и будем ходить.

– Точно? Обещаешь?

– Ну да, прям вот первые морозы, и сразу начнем.

14

В город пришли холода, а отношения между Дмитрием и Марсель не потеплели. На ее вопрос, когда же уже сбудутся все обещания, Дмитрий отмахивался. Он привык к ее выпадам и особо не реагировал, переносил их походы в театр и кино с одних выходных на другие, отнекиваясь то работой, то усталостью, то чересчур плохой погодой. Так прошла одна зима, и наступила вторая, в ее душе. Марсель все больше чахла в четырех стенах с ощущением, что ее жизнь крутится по одной и той же траектории. Она все чаще засиживалась в темноте на кухне в компании с бокалом красного сухого, смотрела в одну точку и пыталась понять, почему она все это никак не может закончить.

С приходом тепла, когда люди уже скинули свои тяжелые громоздкие одежды, а земля покрылась пушистым зеленым ковром, Марсель вдруг обнаружила, что изрядно поправилась. Осознание этого пришло не сразу, она давно уже перестала разглядывать себя в зеркало. Только мельком, чтобы как-то пригладить волосы и накрасить ресницы. В целом ансамбль из одежды был не плох, а что творилось под ней с ее телом, она упорно не замечала. В то утро она не смогла застегнуть свою легкую юбку. Марсель посмотрела на себя в зеркало, не взглянула как обычно, а стала смотреть. Ее лицо приобрело круглую форму, пухлые щечки скрывали когда-то изящные скулы. Плечи стали казаться огромными как у спортсмена. Только это были не мышцы, а в чистом виде жир. Единственное, что могло порадовать, – это грудь, которая соразмерно всему телу увеличилась, но в итоге на ней не сходилась ни одна летняя рубашка. Она открыла свой шкаф и обнаружила, что он битком забит черно-серой гаммой.

– Я же так любила белый цвет... Боже, в кого я превратилась? Как я могла этого не замечать? – в ужасе шарахнулась от шкафа Марсель.

Она заглянула на кухню, стол был полон всякими сладостями: ваза с конфетами, шоколад и печенье. В холодильнике она обнаружила макароны и жирные котлетки, майонез, сосиски, замороженную картошку фри. Весь их рацион питания состоял из вредностей. Она вспомнила, что давно уже не ела просто овощи или фрукты. Посиделки в баре на фоне футбольных трансляций всегда сопровождалась жирными закусками под пиво. Марсель поняла, что перестала замечать все, что творится не только с ней, но и вокруг нее.

«Если ты поправишься, я уйду от тебя» – когда-то в начале их совместной жизни сказал Дмитрий. Тогда они оба восприняли это как шутку. Сейчас она вдруг вспомнила эти слова. Быть может, подсознание хотело именно этого, чтобы он ушел, и таким образом через тело пыталось до нее достучаться. Она закрыла глаза, по щеке потекла слеза: «Это конец. Финиш».

– Что опять случилось? – Дмитрий вернулся с работы и застал Марсель, сидящей на кухне в слезах и с бокалом вина.

– Я думаю, – она сделала глубокий вдох и отпила немного красного. – Я долго думала и ... – слова никак не могли слететь с языка. Она полдня готовила эту речь, представляла, как скажет Дмитрию все, но в ту самую минуту, когда он был рядом, Марсель никак не могла найти подходящие фразы. Они просто вылетели из головы. Она залпом допила остатки вина в бокале. – Нам надо разъехаться.

– Неожиданно. Хотя, я, конечно, заметил, что с тобой что-то в последнее время происходит. Что с тобой?

– Ну может, не навсегда разъехаться, может, на время, – начала сомневаться в своем решении Марсель. – Мне надо побыть одной.

– Если я уйду из этой квартиры, я сюда больше не вернусь, – рявкнул раздраженный Дмитрий.

– Значит, не вернешься, – его раздражение придало Марсель силы и уверенности в правильности своего выбора.

– Подумай, видела себя? Да кому ты еще нужна, кроме меня?

– Я и тебе уже не нужна.

– Дурная твоя башка! Ну и черт с тобой! Все равно ты мне уже до смерти надоела.

Он собрал свои вещи и покинул их некогда уютную квартиру. Когда дверь за ним захлопнулась, Марсель почувствовала, будто камень свалился с ее плеч, она облегченно вздохнула, отчетливо осознавая эту новую эмоцию. Она ощутила, как в ее душу проникает весна, теплая, жаркая, как раз под стать погоде за окном. И почему-то именно сегодня утренний свет особенно ярко освещал теперь уже только ее жилище.

История третья

1

Лето пролетело очень быстро. Марсель привыкала к своему новому статусу и какое-то время наслаждалась свободой. А потом в город снова пришла осень. С каждым опавшим листиком на дереве Марсель все больше впадала в уныние. Первые капли дождя навеяли тоску, и полились слезы о том, как одиноко в этом сером, холодном мире. Она все чаще вспоминала тот романтический вечер с гидом и была уже практически убеждена, что это и была та самая настоящая любовь ее жизни, которую она упустила. Марсель пыталась найти своего нового героя в социальных сетях, но безрезультатно. Она начала истошно страдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.